

ПРОБЛЕМА ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ И СОЛИДАРНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Современное либеральное общество, в котором развиты институты демократии и индивидуализм, начало складываться с началом Нового времени, при усложнении хозяйственного уклада, необходимости оптимизации использования не только природных ресурсов, но и человеческих сил. Индивидуализм стал естественным следствием дифференциации и рационализации общественного пространства – не должно было больше существовать «неучтенных» людей, за каждым человеком должно было быть закреплено свое место и свои функции. Рационализация быстро привела к иерархизации и разделению людей для более эффективного их использования в интересах государства и общества в целом. Формирование необходимого типа индивида стало одной из ключевых целей дисциплинарного пространства власти.

С течением времени дисциплинарные механизмы власти трансформируются в биовластные структуры, формально призванные оптимизировать уже не жизнь общества в целом, а изменить характер жизни каждого отдельного индивида, что лишь усилило индивидуалистские тенденции. Это было естественным следствием того типа общественных отношений, которые сложились в эпоху Просвещения: именно это время породило свободу, но именно оно и сформировало современную дисциплину, которая стала технологией производства индивидов. Свободный и ответственный индивид, основа либерального общества и государства, все больше подвергался моделированию согласно тем дискурсивным практикам, которые привели ко всем значимым событиям последних столетий истории. Очевидный прессинг исчезал, замещаясь более скрытым, но и более глубинным воздействием на все сферы жизни уже не общества в целом, а каждого отдельного индивида, формируя не только умонастроения, но и все телесные практики и техники. Это не означает, что дисциплинарные методы власти исчезли, они продолжают вполне успешно выполнять свои функции там, где возможно открытое воздействие на человека и гражданина, примером могут послужить такие институты, как школы, больницы (в большинстве), армия и т.п. [2, 278-279].

Особую роль в трансформации общественных и властных механизмов последние столетия получило знание, которое стало существенным катализатором этих изменений. Однако, современное государство, с одной стороны, имеет возможность использовать знание для собственных интересов (вплоть до манипулирования людьми), а с другой, – никак не может в полной мере влиять на его циркуляцию. Это связано с усилением коммуникационных механизмов в области распространения всякой информации, особенно с появлением Интернета. Он делает невозможным какую-либо политическую цензуру, здесь растворяются национальные

различия, а само индивидуальное, ставшее бесконтрольным, теряет себя. Меняется не только властный механизм, но сама индивидуальность. Развитие коммуникации создает широкую «публику», но разрушает основания для существования свободной от принуждения и различия общественности. Это странный парадокс современности: демократия основана на национальном государстве, но его судьба сейчас неопределенна, зависящая от неослабевающих тенденций глобализации. Национальное государство вынуждено подчинять деятельность населения интересам страны, но виртуальное общество способно преодолеть давление реальной власти. По этой причине неясным остается вопрос о том, что будет объединять людей, как будет формироваться солидарность, и в чем она будет проявляться? Фактически речь идет о некоем виртуальном гражданском обществе, решающем узкие задачи, поскольку, с одной стороны происходит интернационализация – через мировую сеть, с другой, – регионализация, путем создания внутренних сетей [1].

Даже на уровне региональной сети индивидуальное не может выражаться в полной мере, главным тут является организация, сеть, а не отдельный человек, поскольку отдельный пользователь подчиняется определенным правилам. Выходя за пределы национально-государственных образований, коммуникативные группы способны проводить акции, имеющие далекие последствия не только в виртуальном, но и в реальном пространстве. При этом спектр проблем, решаемых в пределах таких групп, крайне широк, а уровень солидарности оказывается довольно высоким. Одним таким показательным примером может служить явление волонтерства – в самом широком его значении.

Независимо от поставленных целей, временные или постоянные волонтерские группы заполнили пространство Интернета. Сбор средств, набор групп, поиск пропавших, – все эти и другие более или менее локальные задачи постоянно решаются подобными виртуальными сообществами. Этот феномен давно уже выполняет функции, которые не выполняются никаким другим способом. Также следует подчеркнуть, что всякое участие в акциях такого рода является, безусловно, добровольным, к тому же зачастую анонимным.

С другой стороны, сам механизм волонтерского сотрудничества приводит к культивированию особой формы солидарности людей, что объединяет их как по интересу, так и по нравственным, социальным, политическим, религиозным, национальным и другим убеждениям и стремлениям. В известном смысле волонтерские организации, особенно – виртуального характера, заместили государственные институты, причем эффективность их функционирования оказывается порою много выше государственных организаций. Это является следствием утраты государством контроля над циркуляцией информационных потоков, в которых каждый запрос или проблема может стать началом очередной волонтерской инициативы и получить адекватный вариант разрешения или удовлетворения.

Безусловно, волонтерские инициативы невозможны без их настоящей реализации, то есть не только в виртуальной, но и в материальной форме. Однако средства коммуникации делают возможным участие людей в акциях не только непосредственно, но и предельно удаленно, сохраняя при этом для них возможность солидарности с теми, кто в этом нуждается либо вызывает интерес. Это очень показательный эффект, который стал возможен в современном информационном обществе: индивидуальность, испытывая постоянные сложности в свободном проявлении себя, сохраняет свободу в реализации солидарности с теми, кого она никогда не знала и никогда, возможно, не узнает. Пользователь может принимать участие во всех интересующих его акциях и группах, не выходя из дома.

Очевидно, что современные государство и общество находятся в состоянии глубоких трансформационных процессов, исход которых не вполне ясен. Изменение стратегий власти во многом связано с изменениями в области обмена информацией и использования знаний. Индивид оказывается заложником быстро развивающихся технологий, что кардинально меняет характер его жизни и социального поведения, а это сказывается также на проявлении солидарности, которая, собственно, была одним из важнейших условий связи не только между гражданами, но и между обществом и государством. Упадок, неэффективность прежних форм причастности к общественной жизни замещается виртуальными способами коммуникации, что приводит к появлению и вполне успешному (на локальном уровне) функционированию сетевой солидарности, лишенной всякого властного контроля и существующей исключительно на добровольных началах. В таких условиях индивидуальность все больше растворяется в растущем количестве типовых форм проявления, однако это открывает для нее также и новые возможности.

Литература:

1. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие ; [пер. с нем. Д.В. Скляднева]. – СПб. : Наука, 2001. – 380 с.
2. Фуко М. Надзирать и наказывать ; [пер. с франц. В. Наумова]. – М. : «Ad Marginem», 1999. – 480 с.